

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ В СОСТАВЕ ХАЛАТНОСТИ

Рассматривается субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ. Автор обращает внимание на то, что уголовный закон прямо не указывает на форму вины лица, совершившего халатность, поэтому в уголовно-правовой литературе существуют различные суждения по этому вопросу. Правоприменителем, равно как и большинством авторов в уголовно-правовой литературе, халатность признается неосторожным преступлением. Чтобы избежать разночтений при определении формы вины лица, совершившего халатность, предлагается в ч. 1 ст. 293 УК РФ указать на неосторожное отношение должностного лица к причинению крупного ущерба и существенного нарушения прав и законных интересов.

Ключевые слова: вина; умысел; неосторожность; небрежное или недобросовестное отношение к службе.

Статья 293 УК РФ предусматривает ответственность за халатность, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав или законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Таким же образом определял халатность и УК РСФСР 1960 г. В УК РСФСР 1926 и 1922 гг. говорится о халатном отношении к службе, т.е. небрежном или недобросовестном отношении к возложенным по службе обязанностям, повлекшем за собой волокиту, медлительность в производстве дел и отчетности и иные упущения по службе. Как видим, в действующем уголовном законе, как и в предыдущих, прямо не сказано, какую форму вины лица предполагает это преступление. Поэтому в уголовно-правовой литературе существовали и существуют различные суждения о субъективной стороне халатности.

Подавляющее большинство авторов считают, что халатность – это неосторожное преступление, которое может быть совершено по легкомыслию или небрежности. Свою позицию они объясняют тем, что термин «недобросовестное или небрежное отношение к службе», используемый в тексте статьи о халатности, непосредственно указывает на субъективную сторону этого преступления. Так, А.Н. Трайнин писал, что для разрешения вопроса о субъективной стороне халатности необходимо учесть, что закон говорит о «небрежном или недобросовестном отношении к своим обязанностям». Указание в статье о халатности на «недобросовестность», отмечает этот автор, дает основание требовать и наличия умысла виновного, но такого значения «недобросовестности» придавать нельзя, поскольку это противоречит общему понятию халатности и санкции за явно недобросовестное отношение к службе. Различие между небрежным и недобросовестным отношением А.Н. Трайнин видел в следующем: в первом случае должностное лицо допускает упущения по службе, не сознавая, что в его действиях заключаются упущения; во втором случае должностное лицо сознает свои погрешности, но по тем или иным причинам эти погрешности допускает [1. С. 36–37].

По мнению Б.В. Здравомыслова, субъективная сторона халатности характеризуется только виной неосторожной, поскольку это положение полностью соответствует смыслу закона, устанавливающего ответственность за халатность как за небрежное или недобросове-

стное выполнение лицом своих служебных обязанностей. Неосторожность при халатности может проявляться как в самонадеянности, так и в небрежности. При этом небрежное отношение соответствует вине в виде преступной небрежности, а недобросовестное – вине в виде преступной самонадеянности [2. С. 122–123].

Некоторые авторы делают вывод о том, что при халатности возможна вина только в виде небрежности. Это, на их взгляд, следует из буквального толкования ст. 293 УК РФ. Так, С. Трофимов отмечает, что в ч. 1 ст. 293 УК РФ субъективная сторона деяния характеризуется «небрежным отношением к службе»; если точно следовать диспозиции статьи (а иначе нельзя, ведь это закон, причем уголовный), то наказуема только небрежность [3]. И.Г. Минакова даже предлагает внести изменения в ч. 1 ст. 293 УК РФ и изложить ее следующим образом: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения [4. С. 9].

Другие авторы обратили внимание на то, что указание в тексте статьи о халатности на небрежное или недобросовестное отношение к службе не позволяет определить форму вины в составе халатности, поскольку эти термины характеризуют отношение виновного к службе, к его должностным обязанностям, но не к преступному деянию и его последствиям. Так, Е.В. Царев отмечает, что поскольку в основном составе халатности отсутствует указание на форму вины лица, совершившего это преступление, этот вопрос должен решаться с учетом описания в диспозиции признаков объективной стороны состава. Характеристика терминов «небрежность» и «недобросовестность» исключает умышленную форму вины субъекта. Трудно представить себе «запрограммированную», умышленную недобросовестность или небрежность. Однако далее этот автор, фактически противореча сделанному им замечанию, пишет, что те или иные служебные обязанности могут быть не выполнены должностным лицом как сознательно, так и в результате оплошности, забывчивости, отвлечения на другие дела. Сознательное отношение к причинению общественно опасных последствий в таких ситуациях исключается [5. С. 121–122].

По мнению других авторов, халатность является преступлением, которое может быть совершено и умышленно. Б.С. Утевский в свое время писал, что ни термин «отношение», ни текст статьи о халатности, ни понятие халатности не дают основание относить халатность к субъективной стороне преступления, видеть в

халатности некую особую форму виновности. Нет основания и небрежность, о которой говорится в уголовном законе, понимать в этом случае как форму вины. Небрежность здесь означает преступно плохую, объективно низкого качества деятельность должностного лица. Следовательно, нет оснований утверждать, что такое отношение должностного лица к своим служебным обязанностям может быть только неосторожным. В ряде случаев это отношение может быть и умышленным [6. С. 399–400].

Б.В. Волженкин, применительно к действующему уголовному кодексу, отмечал, что в ч. 1 ст. 293 УК РФ нет упоминания о неосторожной вине в отношении последствий деяния, в отличие от ч. 2 и 3 этой же статьи, поэтому недобросовестное или небрежное отношение должностного лица к службе теоретически не исключает возможность умышленной вины по отношению к общественно опасным последствиям деяния в основном составе халатности [7. С. 242].

Небезынтересна и наиболее распространена в юридической литературе советского времени позиция о так называемой двойной или смешанной форме вины при халатности: умысел или неосторожность по отношению к общественно опасному деянию и неосторожность по отношению к его последствиям. Так, Н.С. Лейкина отмечала, что судебной практике по делам о халатности известны случаи, когда должностное лицо, занимая должность, исходит из принципа «лишь бы не работать», безответственно относится к возложенным на него обязанностям, подчиняя службу личным интересам. В подобных случаях имеет место намеренное, умышленно недобросовестное отношение к выполнению своих обязанностей, а по отношению к последствиям – существенному вреду – неосторожность [8. С. 278].

Теория «смешанной формы вины», как известно, подвергалась в науке уголовного права многочисленной критике. Действительно, общепринято, что при определении формы вины в материальных составах принципиальное значение имеет психическое отношение виновного лица к последствиям общественно опасного деяния. Две формы вины могут параллельно существовать только в квалифицированных составах преступлений. Однако, как справедливо отметила Н.Ф. Кузнецова, в реальной жизни у субъекта преступления наличествует не одно-единственное отношение к действиям или последствиям, не два – к действиям и последствиям, а более или менее не противоречивый ряд отношений к каждому юридически значимому признаку конкретного деяния. И любое отношение может оказать то или иное влияние на квалификацию преступления [9. С. 186–187]. В любом случае правоприменитель, полагая, должен устанавливать, не исполняло ли лицо свои должностные обязанности умышленно или по неосторожности, и учитывать это при назначении наказания за халатность.

Сторонники смешанной формы вины определяют форму вины преступления в целом в зависимости от формы отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния. Однако в ч. 1 ст. 293 УК РФ форма вины должностного лица по отношению к причинению крупного ущерба или существенному нару-

шению прав и законных интересов не определена. Указание в тексте этой статьи на недобросовестное или небрежное отношение к службе не позволяет определить отношение виновного к преступному деянию и его общественно опасным последствиям.

Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Ссылаясь на эти положения, некоторые авторы даже приходят к выводу, что формально, по ч. 1 ст. 293 УК РФ никого нельзя привлечь к ответственности [10]. Должностное лицо может осознанно не исполнить или ненадлежаще исполнить свои обязанности, отмечает П.С. Яни, но форма вины определяется в данном случае не по отношению к факту такого исполнения или неисполнения, а по отношению к последствиям его действия либо бездействия. Последствия же эти могут быть причинены как умышленно, так и по неосторожности. Формулировка ст. 109 УК РФ позволяет, с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК РФ, привлечь лицо к уголовной ответственности за неосторожное преступное деяние, а формулировка ч. 1 ст. 293 УК РФ, строго говоря, – нет [11].

Такое толкование ч. 2 ст. 24 УК РФ, полагаем, необоснованно. Указание в статье Особенной части УК РФ на неосторожное отношение лица к наступившим последствиям преступного деяния исключает квалификацию по этой статье умышленных деяний. Если форма вины в статье уголовного закона прямо не указана, предусмотренное ею деяние может быть неосторожным преступлением, умышленным преступлением или может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности. Применительно к каждой статье Кодекса форма вины должна быть установлена путем толкования закона [12. С. 165]. Положение ч. 2 ст. 24 УК РФ не следует абсолютизировать, поскольку во многих статьях Особенной части УК РФ отсутствие указания на неосторожное отношение лица к последствиям общественно опасного деяния, и, значит, признание возможности умышленного его совершения, не соответствует санкциям этих статей [13. С. 470].

Санкция ч. 1 ст. 293 УК РФ значительно ниже по своей тяжести санкций статей, предусматривающих ответственность за злоупотребление должностных полномочий и превышение должностных полномочий, преступлений, предполагающих умышленную форму вины должностного лица по отношению к общественно опасным последствиям этих деяний. Это позволяет сделать вывод, что законодатель признает халатность преступлением, обладающим меньшей общественной опасностью по сравнению со злоупотреблением и превышением должностных полномочий. Между тем общественно опасные последствия этих преступлений сформулированы в законе практически идентично; последствия должностной халатности являются даже более тяжкими, поскольку уголовная ответственность за халатность при причинении имущественного ущерба может наступить только в случае, если он составляет сумму не менее ста тысяч рублей. Ответственность за злоупотребление и превышение должностных полномочий может наступить в случае причинения имущественного ущерба в меньшем размере, если правоприме-

нитель признает его существенным. Такой размер санкции в статье халатности, надо полагать, обусловлен как раз тем фактом, что законодатель признает халатность неосторожным преступлением и ввиду этого обладающим, при прочих равных условиях, меньшей общественной опасностью.

Буквальное толкование текста статьи о халатности, действительно, позволяет сделать вывод, что это преступление может быть совершено умышленно: как в форме прямого умысла, так и косвенного умысла. Указание уголовного закона на небрежное или недобросовестное отношение должностного лица к службе при халатности отнюдь не исключает этого. Таким же образом, строго говоря, может относиться к своей службе, к своим обязанностям виновный и при совершении преступлений, предусмотренных ст. 285 и 286 УК РФ. Между тем изучение судебной практики показывает, что правоприменитель признает халатность исключительно неосторожным преступлением. Единственным должностным преступлением, которое может быть совершено только по неосторожности, халатность большинством авторов признается и в науке уголовного права. И это не случайно, так как признание возможности умышленной формы вины лица по отношению к последствиям халатности повлечет за собой ряд серьезных противоречий.

Во-первых, возникнет проблема отграничения халатности от таких должностных преступлений, как злоупотребление и превышение должностных полномочий. Разграничение этих преступлений всегда проводилось, в первую очередь, по субъективным признакам. Должностное лицо при совершении халатности может умышленно не исполнять возложенные на него по службе обязанности, однако его отношение к причинению крупного ущерба и существенному нарушению прав и законных интересов умышленным быть не может. Сам термин «халатность» используется для обрисовки преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ; правовая природа этого преступления исключает возможность умышленного отношения должностного лица к наступлению общественно опасных последствий этого деяния. Об этом говорит историко-правовое и системное толкование статьи закона о халатности. Надо сказать, что еще законодатель XIX в. различал умышленное неисполнение служащими своих обязанностей и неисполнение обязанностей вследствие «небрежения службою» и предусматривал различные по строгости наказания за эти деяния. Этой же позиции придерживался и советский законодатель, различая такие должностные преступления, как злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе, а впоследствии халатность.

Во-вторых, возникает вопрос, по какой статье уголовного закона необходимо квалифицировать «умышленную халатность», последствиями которой стали причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть. Очевидно, что речь должна идти о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105, 111 и ст. 293 УК РФ соответственно. Но тогда возникает другой вопрос: по какой части ст. 293 УК РФ нужно квалифицировать такие деяния, ведь ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ предполагают только неосторожную форму вины по отношению к тяжкому вреду здоровью и смерти человека.

В вопросе определения формы вины лица, совершившего халатность, следует признать, что халатность – это преступление, которое предполагает только неосторожное отношение виновного к наступлению общественно опасных последствий. Многообразие существующих в юридической литературе взглядов на субъективную сторону халатности вызвано, несомненно, неточной, неполной редакцией текста этой статьи уголовного закона. Полагаем, что в целях единообразного понимания и применения нормы о халатности законодателью следует указать в ч. 1 ст. 293 УК РФ, что последствия при халатности могут быть причинены только по неосторожности.

Согласно ст. 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Как показало изучение судебной практики, небрежность – самая распространенная форма вины, устанавливаемая судом при халатности. Согласно ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Надо сказать, что определение формы вины в виде небрежности при халатности требует некоторого уточнения. Как известно, халатность – это преступление, которое может быть совершено только должностным лицом. Субъектом халатности всегда является лицо, осведомленное о своих обязанностях и о том, какие неблагоприятные последствия могут наступить в случае их неисполнения. Поэтому утверждение о том, что должностное лицо при совершении халатности совсем не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, некорректно.

Как справедливо отметил В.Д. Филимонов, оказавшись в опасной обстановке или создав ее своими осознанным бездействием, лицо одновременно «и предвидит возможность произвольного причинения в этой обстановке вреда охраняемым общественным отношениям и не предвидит ее. Оно предвидит, что в такой обстановке могут быть произвольно совершены общественно опасные деяния, но не предвидит возможности их совершения им самим». Предвидение при небрежности, так же как и при легкомыслии, носит абстрактный характер. Но при абстрактном предвидении, свойственном вине в форме небрежности, лицо не предвидит условий, необходимых для совершения им общественно опасного деяния и наступления его общественно опасных последствий. Оно не предвидит их потому, что в его представлениях нет одного из самых необходимых для них звена – реальной возможности его собственного участия в реализации исходящей от обстановки опасности – опасности совершения общественно опасных действий или наступления их общественно опасных последствий. При вине в форме небрежности наблюдается коллизия между действительным положением дел и отражением их в сознании виновного [14. С. 53, 86–88].

При легкомыслии должностное лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего бездействия, но без достаточных на

то оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Известно, что легкомыслие порой достаточно сложно отграничивать от косвенного умысла. Видимо, это и стало еще одной из причин наличия в уголовно-правовой литературе суждений о возможности умышленной формы лица, совершившего халатность. В связи с этим следует отметить, что при легкомыслии, в отличие от косвенного умысла, лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий абстрактно; то есть лицо, осознавая закономерность наступления подобных последствий во многих аналогичных случаях, не рас-

пространяет ее на данную конкретную ситуацию. При легкомыслии должностное лицо рассчитывает не на авось, не на случайное стечение обстоятельств, а на конкретные обстоятельства, которые, по мнению субъекта, должны предотвратить наступление последствий. Лицо переоценивает свои силы и иные обстоятельства, на которые оно рассчитывает, и общественно опасный результат фактически наступает. Для констатации легкомыслия при халатности суд должен по каждому делу установить, на каких реальных обстоятельствах строится расчет виновного должностного лица – избежать общественно опасных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трайнин А.Н.* Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. 136 с.
2. *Здравомыслов Б.В.* Должностные преступления. М.: Юрид. лит., 1975. 167 с.
3. *Трофимов С.* Составы неосторожных преступлений в УК сформулированы небрежно // Российская юстиция. 2000. № 10 / СПС «КонсультантПлюс».
4. *Минакова И.Г.* Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. 250 с.
5. *Царев Е.В.* Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2009. 252 с.
6. *Утевский Б.С.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. 440 с.
7. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 560 с.
8. *Курс советского уголовного права* / Н.А. Беляев, Н.С. Лейкина, В.К. Глистин; Отв. ред. Н.А. Беляев. Л., 1978. Т. 4. 556 с.
9. *Лысов М.Д.* Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 174 с.
10. *Нерсесян В.* Регламентация ответственности за неосторожные преступления // Российская юстиция. 2000. № 5 / СПС «КонсультантПлюс».
11. *Яни П.С.* Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12 / СПС «КонсультантПлюс».
12. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. 1232 с.
13. *Полный курс уголовного права: В 5 т.* / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. 951 с.
14. *Филимонов В.Д.* Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность. М., 2008. 181 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2011 г.